

БК
81
М 436

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Издательство Московского университета

Российская академия образования
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Высшая школа перевода (факультет)

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Коллективная монография

Под редакцией академика Российской академии образования
Н. К. Гарбовского

Издательство Московского университета
2025

УДК 316.72+81'25+37.016+378.147+338.22
ББК 71+81.18+74.480.26+74.48+16
М43

*Рекомендовано Российской академией образования
(Протокол заседания редакционно-издательского совета
Российской академии образования № 27 от 28 января 2025 г.)*

Авторский коллектив:

Н. К. Гарбовский, Т. В. Кортава, Л. В. Куликова, А. В. Ачкасов, И. И. Валуйцева,
В. Е. Горшкова, М. Н. Есакова, О. И. Костикова, М. А. Марусенко, А. А. Осипова,
С. Г. Тер-Минасова, Г. Т. Хухуни

Рецензенты:

Академик РАН, академик РАО, доктор философских наук, профессор В. А. Лекторский
Член-корреспондент РАН, академик РАО, доктор культурологических наук,
профессор А. С. Запесоцкий

Межкультурная коммуникация и лингвистическое образование
М43 **в цифровом обществе** : коллективная монография / Н. К. Гарбовский,
Т. В. Кортава, Л. В. Куликова [и др.] ; под ред. Н. К. Гарбовского. — Москва :
Издательство Московского университета, 2025. — 299, [1] с.

ISBN 978-5-19-012137-7

Монография посвящена вопросам межкультурной коммуникации, перевода и лингвистического образования в цифровом обществе. Авторы монографии показывают, как развитие информационных технологий не только предоставляет множество новых возможностей для массового обмена информацией самого разного свойства и содержания, но и меняет характер межкультурного общения, переводческой деятельности, вносит существенные коррективы в принципы и методы лингвистического образования.

Для ученых, преподавателей, учителей и студентов гуманитарных специальностей, а также для широкого круга читателей, интересующихся вопросами межкультурной коммуникации.

УДК 316.72+81'25+37.016+378.147+338.22
ББК 71+81.18+74.480.26+74.48+16

© Коллектив авторов, 2025
© Высшая школа перевода (факультет) МГУ
имени М. В. Ломоносова, 2025
© Российская академия образования, 2025
© Издательство Московского университета, 2025

ISBN 978-5-19-012137-7

Оглавление

Предисловие (Н.К. Гарбовский)	6
Раздел I. Межкультурная коммуникация в меняющемся мире	22
Глава 1. Теория и практика межкультурной коммуникации в эпоху цивилизационных перемен: Quo Vadis (Л.В. Куликова)	22
Глава 2. Лингвистические аспекты современной межкультурной коммуникации: глобализация vs культурно- языковое разнообразие (Т.В. Кортава)	48
Раздел II. Изучение иностранных языков в России и национальная идентичность	67
Глава 1. Изучение иностранных языков, межкультурная коммуникация и национальная идентичность в эпоху глобализации (М.А. Марусенко)	67
Глава 2. Национальные особенности иноязычного образования в России (С.Г. Тер-Минасова)	92
Раздел III. Теория и дидактика перевода в эпоху «господства цифры»	112
Глава 1. Аксиология перевода: ценностные константы и вариативность оценки (О.И. Костикова)	112
Глава 2. Междисциплинарный статус науки о переводе в цифровую эпоху (Н.К. Гарбовский)	140
Глава 3. Волны цифровизации и подготовка переводчиков (А.В. Ачкасов)	174
Раздел IV. Перевод — вектор межкультурной коммуникации	211
Глава 1. Переводы Священного Писания в цифровую эпоху: новые подходы и старые проблемы (И.И. Валуйцева, А.А. Осипова, Г.Т. Хухуни)	211
Глава 2. Многогранность интерсемиотического перевода: от языка жестов к тифлокомментированию (В.Е. Горшкова)	226
Глава 3. Язык как барьер на пути к пониманию чужого культурного кода (М.Н. Есакова)	257
Заключение	265
Библиография	271
Сведения об авторах	298

Предисловие

Межкультурная коммуникация — понятие сложное и противоречивое, содержание которого проявляется во множестве терминов: «диалог культур», «межкультурная интеракция», «кросс-культурная коммуникация», «взаимодействие культур» и др. В зависимости от понимания «культуры» в системе межкультурной коммуникации различают коммуникацию не только между представителями разных народов и этнических групп, говорящих на разных языках, но и между людьми, принадлежащими различным социальным группам и классам того или иного общества, исповедующими различные религии, проживающими в разных условиях (городские / сельские жители) и пр.

В предлагаемой читателям книге представлены некоторые результаты исследований той части межкультурной коммуникации, которая осуществляется между носителями культур, говорящими на разных языках. Этот вид межкультурной коммуникации предполагает не только прикосновение к иным культурным кодам, но и восприятие информации, зашифрованной иными языковыми кодами. Коммуникация межкультурная оказывается таким образом одновременно и коммуникацией межъязыковой.

Преодоление межъязыковых барьеров осуществляется, как правило, двумя способами: либо путем овладения чужим языковым кодом — изучением иностранных языков, либо обращением к древнейшему способу межъязыкового посредничества — переводу.

Современная ситуация в образовании характеризуется новыми вызовами, которые предопределяют научные разыскания в области как лингводидактики, так и дидактики перевода. Иностранный язык — учебная дисциплина, имеющая мировоззренческое значение: языки изучаются в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках. Очевидная «вестернизация» мировой системы культуры ставит вопрос о соответствии содержания культурологического образования, в сферу которого в первую очередь входит изучение иностранных языков и культур, а также обеспечение культурологической безопасности учащихся российских школ, предотвращение угроз утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов при

сохранении открытости к познанию мировой культуры, к осознанию себя частью мировой цивилизации.

Существенное воздействие на систему межкультурной коммуникации, равно как и на образование в данной сфере, оказывает цифровизация. Использование цифровых технологий в межкультурной коммуникации способно не только облегчить преодоление межкультурных барьеров, но и изменить мотивацию к изучению иностранных языков, изменить представление о целях изучения языков.

Внедрение искусственного интеллекта в переводческую деятельность меняет архитектуру системы подготовки переводчиков.

Эти вызовы современности требуют детального анализа и коррективы методической системы обучения иностранным языкам. В этой связи в центре внимания авторов монографии оказываются проблемы образования в двух взаимосвязанных сферах гуманитарного знания — в обучении иностранным языкам и подготовке переводчиков.

Теории и практике межкультурной коммуникации в эпоху цивилизационных перемен, экстракоммуникативным факторам современности как вызовам для обновления научно-образовательной парадигмы межкультурной коммуникации посвящена первая глава первого раздела монографии (*член-корреспондент РАО Л.В. Куликова*).

В главе отмечается, что современные цивилизационные вызовы и экзистенциальные сдвиги (развивающиеся ценностно-идеологические противостояния в мире и западная политика «cancel culture — отмены русской культуры и истории», новая медиакоммуникационная действительность и цифровая среда) предопределяют необходимость трансформации теоретических и прикладных основ дисциплины «Межкультурная коммуникация» (МКК). Очевидно, что обсуждать исследовательские и образовательные перспективы межкультурной проблематики в тех же методологических подходах и терминах, которые доминировали в рамках этого направления полвека назад, вряд ли представляется логичным и отвечающим сегодняшней реальности. Постновейший этап/дискурс науки о межкультурном взаимодействии предполагает как минимум обновление классического репертуара данной области знания в аспекте разработки переосмысленной теории и методологии, а также в вопросе выделения новых контекстов для исследований и определения дидактических приоритетов.

Поскольку одной из важнейших — если не самой важной — задачей теории МКК всегда была ее направленность на формирование конструктивной социальной практики межкультурного общения, то сегодня в условиях сложной современной геополитической ситуации можно, вероятно, говорить о транзитном статусе теории МКК. Это подразумевает расту-

щий диссонанс между сложившимися научно-методологическими представлениями в рамках дисциплины и существующей реальной практикой межнационального (межстранового) взаимодействия на общественном, экономическом и научно-образовательном уровнях. При этом приходится констатировать, что все чаще язык межкультурной коммуникации меняется на язык открытой конфронтации, особенно в рамках политического и даже культурного общения с так называемым западным миром. Причины таких трансформаций обусловлены, как представляется, многочисленными экстракоммуникативными факторами мира XXI в., к которым можно прежде всего отнести крах концепции мультикультурализма, усиление политико-идеологического акцента во взаимодействии представителей разных культур, динамику межконфессиональных конфликтов, глобальные миграции, экзистенциальные ценностные и языковые противостояния, включая возрастающую жесткую русофобию, размывание международных академических традиций, патерналистский эгоцентризм, моноцентричную систему правил, расширяющийся цифровой мир и т. д. В свою очередь названные факторы современности стимулируют обновление научно-образовательной парадигмы МКК.

Развитие исследовательских подходов в русле проблематики межкультурной коммуникации в отношении российского пространства выдвигает на повестку дня культурно-антропологический и прагмалингвистический анализ взаимодействия миноритарных культурно-языковых народностей РФ. Это направление в рамках классической отечественной теории и практики МКК фактически не являлось предметом экспертного проблемного рассмотрения. Выделение некоторых ключевых параметров процесса общения малых/коренных национальных культур нашей страны может стать принципиально важной частью обновленной парадигмы изучения межкультурной тематики.

Общие концептуальные размышления о генезисе МКК как сферы академического знания и прикладной дисциплины в условиях меняющейся международной и политической действительности второй четверти XXI в. дополнены в этом разделе монографии представлением лингвистических форматов конституирования некоторых подходов к теории межкультурной коммуникации. В центре внимания при этом дискурсивный аспект языка и коммуникации, который отражает как микроуровень межличностного взаимодействия (face-to-face), так и макроуровень прямого или опосредованного общения между культурно-этническими группами или национальными государствами. Безусловно, круг вопросов, обсуждаемых ниже, в той или иной степени опирается на пресуппозицию разработанной межкультурной проблематики и междисциплинарной методологии.

Лингвистические аспекты межкультурной коммуникации в условиях глобализации, противостоящей культурно-языковому разнообразию, проблемы сохранения и поддержки языков народов России в современных геополитических реалиях рассматриваются во второй главе (*академик РАО Т.В. Кортава*).

Автор анализирует негативные тенденции в изменении международного лингвистического ландшафта, приводящие к снижению роли национальных языков на исторической территории их распространения, ослаблению связей между языком и национальной идентичностью, нарушению равновесия в использовании мировых языков в научно-образовательном, культурном и медийном пространствах.

Русский язык как мировой язык, язык межнационального общения и государственный язык Российской Федерации рассматривается в системе факторов формирования общегражданской идентичности в условиях этнокультурного многообразия, прочного единства всех народов страны, целостности российского государства.

Отмечается, что при выборе государственного языка используются такие критерии, как численность его носителей, степень распространения и функциональное многообразие, но в условиях полиэтнического социума обязательно принимаются во внимание также исторические традиции и взаимосвязи различных национальных культур. Общегосударственный язык — гарантия стабильности в условиях полиэтнической общности, однако консолидация социума с помощью общегосударственного языка не должна приводить к активизации процессов языковой ассимиляции. Принцип свободного развития всех языков должен соблюдаться неукоснительно, опираться на законодательно закрепленное равноправие национальных языков и создание оптимальных условий для их развития на территории государства. При этом надо иметь в виду, что только мировые языки выполняют все социальные функции, и вовсе не обязательно, чтобы каждый национальный язык на территории его распространения был так же полифункционален, как мировые. Зачастую это просто невозможно.

На фоне усиления тенденций глобального развития и необходимого сохранения культурного и языкового многообразия Российской Федерации основным направлением стратегического планирования должно стать укрепление позиций русского языка как общегосударственного, гарантирующего развитие всех языков и культур народов России. И главная роль в решении этой сложной задачи принадлежит педагогам.

Анализ многовековых отечественных традиций преподавания русской словесности в условиях культурно-языкового многообразия (В.А. Богородицкий, Н.И. Ильминский, Н.К. Крупская, Н.И. Срезневский, Д.А. Толстой,

Ф.Ф. Советкин, К.Д. Ушинский и др.) выявляет их изначальную опору на принципы диалога культур, позволяет усмотреть в них истоки современной модели поликультурной школы с функциональным многоязычием.

Государство во все времена проявляло настойчивую заботу о подготовке и переподготовке национальных педагогических кадров, однако после распада Советского Союза и исчезновения так называемого института национальных школ с полным средним образованием исчезла и практика подготовки учителей родного языка и литературы и русского языка и литературы. В настоящее время постепенно обретает силу инициатива возрождения программы подготовки учителей словесности для полиэтнических регионов со знанием русского и родного языков, что ставит задачу внимательного изучения опыта наших предшественников и их бесценного научно-методического наследия.

В то же время очевидно, что образование является ключевой, но не единственной сферой сохранения родных языков. Первые уроки родного языка ребенок получает в семье. Материнские колыбельные и бабушкины сказки отзываются в сердце каждого человека, поэтому вопросы сохранения культурно-языкового разнообразия и борьбы с агрессивной глобализацией должны широко обсуждаться всеми, а их решение зависит от ежедневных усилий каждого гражданина.

Развитие темы сохранения культурно-языкового разнообразия продолжается в главах, посвященных проблемам изучения иностранных языков в эпоху глобализации.

Автор главы «Изучение иностранных языков, межкультурная коммуникация и национальная идентичность в эпоху глобализации» (*профессор М.А. Марусенко*) отмечает, что глобализация, развитие технологий и переход к экономике знаний изменили природу трудовой деятельности человека и показали, что уровень экономического развития страны зависит не столько от наличия природных ресурсов, сколько от человеческого капитала (образования, долголетия, благосостояния, социальной включенности, занятости и компетенций населения). Трудовая деятельность определяется востребованностью и конкурентоспособностью человека на протяжении всей его жизни, а их характерными чертами считаются постоянное повышение квалификации и переобучение, профессиональная и географическая мобильность, овладение новыми технологиями. Среди основных препятствий на пути к созданию новых рынков труда назван недостаточный уровень компетенций рабочей силы. При обсуждении этих проблем выделяется понятие ключевые компетенции (*key competences*). Ключевые компетенции — это сочетание многофункциональных широко применяемых знаний, умений и навыков, необходимых всем людям для

самореализации и развития, социальной включенности и занятости. Автор ссылается при этом на «Рекомендации Совета Европейского союза о ключевых компетенциях, необходимых для обучения в течение всей жизни» (European Framework on Key Competences for Lifelong Learning), где определены восемь ключевых компетенций, необходимых каждому человеку в обществе знаний: 1) коммуникация на материнском языке, 2) коммуникация на иностранных языках, 3) математическая, базовые естественно-научная и технологическая компетенции, 4) компетенция в области цифровых технологий, 5) умение учиться, 6) социальная и гражданская компетенции, 7) чувство инициативы и предпринимательства, 8) культурная осведомленность и самовыражение. Из этого списка видно, что, во-первых, первые две компетенции являются языковыми, а во-вторых, человек в обществе знаний должен быть как минимум двуязычным.

Доминирующая модель экономической, финансовой и политической глобализации основана на английском моноязычии, и становление английского как доминирующего мирового языка подкрепляется верой многих моноязычных англофонов в то, что изучение иностранных языков больше не является необходимым, хотя многие моноязычные англичане и американцы жалуются, что уступают европейцам в знании иностранных языков.

Несмотря на это многие страны проводят политику изучения вторых (и последующих) языков ради многократно доказанных преимуществ: 1) рост культурного и интеллектуального богатства; 2) экономические выгоды (профессиональная подготовка и внешняя торговля); 3) равенство (социальная справедливость и преодоление бедности); 4) внешнеполитические выгоды (повышение роли своей страны в мире).

Изучение вторых и последующих языков способствует развитию когнитивных процессов и является интеллектуальным стимулом для освоения новых способов получения и организации знаний. Аналитические и коммуникативные навыки, полученные при изучении вторых языков, помогают при изучении других предметов. Сформированный двуязычный габитус значительно облегчает изучение последующих языков благодаря использованию уже сформированных металингвистических способностей.

Автор утверждает, что владение двумя языками становится минимальной необходимостью в мире, где коммуникация является важнейшим фактором развития. Благодаря возможностям телефонной и компьютерной связи на огромные расстояния, снижению стоимости авиапутешествий, развитию удаленных форм занятости появляются новые формы двуязычия.

Развитие темы преподавания иностранных языков в нашей стране с учетом национальных особенностей продолжается во второй главе раздела (*профессор С.Г. Тер-Минасова*).

Автор обосновывает термин «иностранное образование» и доказывает необходимость изменить в иностранном образовании в России отношения между Учителем и Учеником в следующих аспектах.

Следует отказаться от вековой устаревшей традиции абсолютного превосходства учителя над учеником, научиться уважать мнение ученика, видеть в нем личность, помнить, что изучение иностранного языка — чрезвычайно трудный психологический процесс, требующий перехода в чужой мир, отраженный в чужом языке.

Старшему поколению учителей надо осознать конфликт культур, вызванный резким переломом уклада, образа жизни, системы ценностей и других компонентов понятия «национальная культура» в нашей стране, что стало следствием российской революции 1990-х гг. Старшее поколение учителей, получивших образование в СССР, обучает «иностранцев» — наших детей и внуков, родившихся в постсоветской России.

Практически невозможно выучить иностранный язык «в совершенстве», стать неотличимыми от носителей языка. Но научиться выражать свои мысли могут все. Неспособных к языкам нет. Все дети уже в трехлетнем возрасте овладевают без учителей и без уроков родным языком.

Известная метафора «преподавать любой предмет — это зажигать факел и/или наполнить сосуды» в случае преподавания иностранных языков может быть преобразована в призыв к учителям и родителям: не гасите факел, иначе сосуд никто не заполнит.

Главное в преподавании иностранного языка для учителя — две любви: любовь к предмету и любовь к ученику. Это поможет преодолеть психологический барьер.

Третий раздел монографии посвящен вопросам теории и методики перевода в эпоху «господства цифры»

В первой главе раздела «Аксиология перевода: ценностные константы и вариативность оценки» автор (*доцент О.И. Костикова*) обращается к истории переводческой деятельности и показывает, что возникновение переводческой деятельности было ответом на социальную потребность в межкультурной коммуникации в условиях языкового дискомфорта, обусловленного многоязычием, разницей культур и, как следствие, ситуацией взаимного непонимания.

Обращение к опыту предшественников позволяет установить неразрывную связь переводческой деятельности со всей жизнью общества, место и роль перевода в развитии цивилизации.

Ко многим проблемам, которые сегодня решает наука о переводе, переводчики прошлого неоднократно обращались на протяжении всей истории этой деятельности, однако некоторые из них до сих пор не получили окончательного разрешения.

Перевод — это сложнейшая интеллектуальная деятельность, обеспечивающая жизненные процессы человеческого общества. Полиморфизм перевода изрядно осложняет задачу дать единое и всеобъемлющее определение этому явлению.

В истории перевода отражаются проблемы взаимосвязи культур, эволюции социальных и политических институтов, становления и смены мировоззрений, развития словесности и науки, а потому она представляет интерес для многих смежных дисциплин: философии, социологии, психологии, лингвистики, истории, литературоведения, семиотики, математики и т. д., категории и методы которых использует в своем арсенале наука о переводе и для которых накопленные и систематизированные знания о ее объекте — переводе — могут иметь свою ценность. Генеалогия видов перевода доказывает неравномерность темпов эволюции этого явления в разные исторические эпохи и дает богатый материал для осмысления закономерностей его существования и развития, высвечивая значимость аксиологического подхода для познания сущности самого явления и возможности смоделировать различные варианты его трансформации в перспективе. Это в свою очередь дает пищу для размышлений о том, чему, как и в каком объеме учить тех, кто придет на смену «классическим» переводчикам.

Вторая глава раздела (*академик РАО Н.К. Гарбовский*) посвящена обоснованию междисциплинарного статуса науки о переводе в современный период, озаглавленный активным внедрением цифровых технологий в межкультурную коммуникацию и, в частности, в переводческую деятельность.

Автор обращается прежде всего к советскому опыту подготовки переводчиков.

Советская школа профессионального перевода зародилась в 1940-е гг., когда в ответ на вызовы международной политики начали создаваться первые учебные заведения, специально ориентированные на подготовку переводчиков.

Системное обучение устному переводу с использованием разработанных для этой цели методик начинается лишь в конце 1950-х гг. как способ расширения переводческих компетенций, полученных в ходе обучения зрительно-письменному переводу.

Обучение переводу на слух — основной форме профессионального устного перевода, отличной от зрительно-устного перевода (перевода «с листа»), — велось главным образом для формирования у обучаемых необходимых навыков последовательного перевода, традиционно использовавшегося в ходе международных переговоров. Развитие навыков письменного перевода оказывается сложным и длительным процессом, при этом обучаемые овладевают всем арсеналом средств, позволяющих им выразить